

УДК 378.662(476)

Александр Николаевич Кукса*канд. ист. наук, доц., зав. каф. истории белорусского государства
Белорусского национального технического университета***Alexander Kuksa***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the History of the Belarusian State
of the Belarusian National Technical University**e-mail: akuksa@bntu.by*

БЕЛОРУССКИЙ РАБОЧИЙ ТЕХНИКУМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В 1920 г. в стенах Белорусского государственного политехнического института (БГПИ) впервые были собраны наиболее опытные педагоги и инженеры. Силами работников БГПИ был открыт вечерний Белорусский рабочий техникум. После реорганизации БГПИ в институт сельского хозяйства на рабочий техникум были возложены задачи по подготовке инженерных кадров.

Ключевые слова: инженер, рабочий техникум, технический вуз, Политехникум.

Belarusian Workers Technical School as an Alternative to Higher Technical Education

In 1920, the most experienced teachers and engineers were gathered for the first time within the walls of the Belarusian State Polytechnic Institute (BSPI). The evening Belarusian Workers Technical school was opened by the employees of the BSPI. After the reorganization of the BSPI into the Institute of Agriculture, the working technical school was assigned the tasks of training engineering personnel.

Key words: engineer, working technical school, technical university, polytechnic.

Введение

В декабре 1920 г. в Минске открылся Белорусский государственный политехнический институт (БГПИ) – первый высший технический вуз в Беларуси. Учитывая первостепенную важность технических кадров для молодой республики, правительство приняло решение передать БГПИ здание Минского коммерческого училища. Благодаря такой поддержке силами БГПИ в Минске были созданы два специальных учебных заведения – Белорусский рабочий техникум и строительный техникум. В силу ряда обстоятельств в 1922 г. БГПИ, представлявший высшее техническое образование в Беларуси, был реорганизован. Еще ранее был закрыт Строительный техникум. Таким образом, с огромными сложностями, во многом благодаря своему пролетарскому названию, продолжил свое существование только Белорусский рабочий техникум.

Подготовка инженеров силами местных педагогических кадров насчитывает в Беларуси уже более 100 лет. Усилиями работников Белорусского национального технического университета (БНТУ) подготовлены юбилейные издания, посвященные истории университета, факультетов и других

структурных подразделений. Однако история Белорусского рабочего техникума остается малоизученной.

Вслед за признанием 10 декабря 1920 г. за Белорусским государственным политехническим институтом статуса высшего учебного заведения в республике прошел целый ряд мероприятий, которые придали новый импульс развития всей системы образования. К предстоящему в декабре 1920 г. II Съезду Советов, который должен был принять ряд судьбоносных решений в сфере политики, культуры и образования, ректор БГПИ Н. К. Ярошевич предложил руководителям республики ряд мероприятий в сфере технического образования. Он выступил инициатором и разработчиком программы трудового воспитания молодежи, а также предложил открыть рабочий техникум.

12 декабря 1920 г. педагогический совет БГПИ постановил приступить к организации рабочего техникума. По мнению членов совета, техникум должен был выпускать «образцовых мастеров и инженеров узкой специальности в составе трех отделений: инженерно-строительного, электромеханического и химического – необходимых и отвечающих запросам края, для чего про-

силь М. М. Мосткова принять на себя обязанности заведующего техникумом» [1, л. 44].

На декабрьском заседании совета профессионально-технического образования по итогам доклада исполняющего обязанности народного комиссара просвещения ССРБ М. Я. Фрумкиной была поддержана идея открытия при БГПИ вечернего рабочего техникума и организации краткосрочных курсов для рабочих по отдельным специальностям в Минске, а также в Минском, Слуцком, Бобруйском, Мозырском и Борисовском уездах. К работе по организации курсов и техникума было решено привлечь профессиональные организации рабочих. Выступая 17 декабря 1920 г. на II Всебелорусском съезде М. Я. Фрумкина заявила, что первоочередной задачей отечественной системы образования стало развитие БГПИ и «создание при нем рабоче-крестьянского вечернего техникума» [2, с. 76]. Таким образом, в ССРБ был дан старт пролетаризации вузов. Эта работа была сопряжена с рядом сложностей, которые успешно удалось преодолеть уже в начале 1921 г.

Продолжением решений II Всебелорусского съезда стало проведение в январе и сентябре 1921 г. Всебелорусских съездов работников образования и культуры. Открывая съезд в январе 1921 г., В. Г. Кнорин указывал на то, что «хозяйственное возрождение страны требует от нас культурных квалифицированных рабочих, организаторов, техников и т. д. Трудовая политехническая школа, техникумы, правильно развернутая сеть сельскохозяйственных школ и курсов должны дать их стране в кратчайший срок» [2, с. 89]. В докладе И. П. Корневского о работе комиссариата просвещения указывалось, что в этом вопросе Политехникуму оказывалось содействие. После обсуждения докладов делегаты I Всебелорусского съезда работников просвещения приняли резолюцию, в которой подчеркивалось стремление к «насаждению в Белоруссии профессионально-технического образования. В первую очередь дальнейшее развитие Белорусского государственного политехникума, создание при нем рабоче-крестьянского вечернего техникума и ряда краткосрочных курсов технического и сельскохозяйственного характера» [2, с. 97].

О том, что в открытии рабочего техникума был заинтересован не только БГПИ,

но и другие государственные структуры свидетельствует то, что директором был назначен не рекомендованный педагогическим советом М. М. Мостков, а представитель комхоза Либерман. В здании бывшего ремесленного училища БГПИ со своими техникумами разместиться уже не смог. Хотя правительство и выделило более просторное здание бывшего Коммерческого училища, но за годы военных лихолетий оно оказалось в полуразрушенном состоянии. Решением правления БГПИ 4 января 1921 г. была создана комиссия для осмотра здания бывшего Коммерческого училища на предмет размещения в нем Политехникума и Рабочего техникума. При осмотре здания 5 января 1921 г. от Рабочего техникума присутствовали Либерман и Я. Б. Быкин. Техникуму и его канцелярии комиссия отвела пять комнат (№ 17–21) по правую сторону от парадного входа. Позже, в связи с расширением деятельности техникума ему была выделена еще одна комната.

На совете деканов 22 января 1921 г. с докладом о Рабочем техникуме выступил заведующий Либерман, который сообщил, что открытие планируется к 1 февраля 1921 г. и профсоюзами уже направлено 100 слушателей. Заведование учебной частью поручили декану механического факультета БГПИ М. М. Мосткову, хозяйственной частью – И. М. Белинскому. Для обеспечения учебниками просили Наркомпрос разрешить изъять из библиотеки бывшего Коммерческого училища, находящейся в распоряжении Б. П. Чиханова, все учебники, необходимые техникуму. Для создания физического кабинета предложили «объединить все имеющиеся кабинеты средних учебных заведений в одном месте при Политехникуме» [3, л. 25].

Рабочий техникум имени Троцкого при БГПИ начал работать в феврале 1921 г. По свидетельству одного из преподавателей М. Ахманова, первый камень Рабочего техникума был заложен Яковом Борисовичем Быкиным. По профессии он был часовым мастером, участвовал в революционных событиях 1905 г. в Риге, позже в Швейцарии входил в социал-демократический кружок, которым руководил В. Ленин. В 1920 г. Быкин организовывал подпольную работу в Бресте. После освобождения Минска от польских войск он при поддержке рабочих-

металлистов поставил перед ЦБ КП(б)Б вопрос о необходимости открытия Рабочего техникума. Оценивая вклад заведующего агитпропотдела ЦК КП(б)Б Я. Б. Быкина в процесс создания техникума, М. Ахманов писал: «Быкин с большевистским жаром собирал вокруг техникума общественную и партийную мысль и постепенно отстроил его» [4, с. 5]. Вся же созидательная работа легла на плечи работников БГПИ. Как общалось в журнале Наркомпроса, «преподавательские силы принимают ближайшее участие в Белорусском рабочем техникуме, занятия в котором и происходят при Политехникуме» [5, с. 117].

Оперативная организация техникума стала возможна вследствие того, что в основу работы была положена Инструкция от 18 августа 1920 г. об организации рабочих факультетов. Из нее следовало, например, что слушатели техникума наряду с обязательным практическим стажем и рекомендацией заводского коллектива, профессионального союза, сельскохозяйственной коммуны и артели, а также коммунистической ячейки должны были уметь «бегло читать, писать и знать четыре правила арифметики над целыми числами» [6, л. 19].

В объявлении о приеме в 1921 г. отмечалось, что учебный план техникума рассчитан на 4 ступени (за исключением строительного факультета) и продолжительностью обучения 10 семестров. Структурно техникум делился на факультеты: строительный (архитектурное и дорожное отделения), электротехнический (отделения обработки металлов и электротехники), химический (кожевенная, бумажная, мыловаренная, сахарная и сиропная, керамическая специальности). В апреле 1921 г. в Рабочем техникуме числилось 22 преподавателя и 175 студентов, все по социальному происхождению рабочие. Занятия проводились в вечернее время.

С первых дней своей деятельности дирекция техникума столкнулась с рядом проблем: слабая подготовка студентов, отсутствие учебников, оборудованных кабинетов и мастерских. Поэтому уже 29 июня 1921 г. отдел ТУЗ Главпрофобра Наркомпроса РСФСР предлагал Белпрофобру провести «объединение Белорусского института и Белорусского рабочего техникума под одним управлением при условии совмест-

ного использования для учебных целей общего преподавательского персонала, лабораторий, мастерских и всех учебно-вспомогательных учреждений» [7, л. 3].

17 июля 1921 г. правление БГПИ подняло вопрос о расширении своих учебных площадей. Предлагалось выделить помещение расположенное вблизи БГПИ на ул. Михайловской здание бывшей гимназии Рейман. Данное предложение было поддержано, и уже в сентябре 1921 г. президиум Рабочего техникума в газетах разместил сообщение, что все слушатели «должны регистрироваться в рабочем техникуме (бывшая гимназия Рейман)... при регистрации необходимо предоставить удостоверение с места настоящей службы и занимаемой должности, выданное учреждением или предприятием, где они занимаются» [8, с. 3].

В сентябре 1921 г. заведующим рабочим техникумом был назначен Сикорский. Из воспоминаний М. М. Мосткова следует, что Либерман был чиновником и в техникуме не появлялся, а Сикорский был слабым работником и чрезмерно сурово относился к студентам. Ввиду этого он не сумел наладить работу ни актива педагогов, ни студентов. На первых порах было тяжело достать дрова, учебные пособия и т. д., которые «выполнялись опекуном – политехническим институтом».

После отмены политики военного коммунизма и перехода к НЭПу вопросы материального обеспечения техникума начали решаться значительно легче. Однако здание было не подготовлено ни для занятий, ни для жизни. Студенты начали уходить, и техникум пришлось закрыть до 1 ноября 1921 г. За это время планировали поправить положение, но сделать ничего не сумели. Положение студентов было очень тяжелым: «Паск с 22 ф. ячменной муки и обед с затирки. Обмундирования не имелось и не полагалось, и слушатели ходили босыми, без верхней одежды и без исподнего. Спали на голом полу» [4, с. 11].

Начало 1922 г. для БГПИ было многообещающим: в январе 1922 г. комиссия Наркомпроса ССРБ поддержала решение о сохранении обеспечения за БГПИ, Землемерными курсами при Политехникуме и Рабочем техникуме. Главпрофобр РСФСР в это же время принял решение о введении стипендии для ряда студентов: «1) всем

слушателям рабфаков; 2) студентам пролетарского или полупролетарского происхождения и 3) наиболее работоспособным и талантливым студентам, независимо от прочих соображений» [9, с. 82].

Еще в начале декабря 1921 г. Главпрофобр принял решение открыть техникум с 1 февраля 1922 г. после проведения подготовительных работ по ремонту здания. Но ввиду отсутствия средств опять ничего сделать не удалось. В это время закрыли Строительный техникум, а его здание было передано Рабочему техникуму. Студенты, прибывшие на учебу, своими силами взялись за наведение порядка. Вместе со зданием техникум получил хороший физический кабинет. В таких условиях на должность заведующего Рабочим техникумом был назначен Матвей Миронович Кадушин.

М. М. Кадушин, 1876 года рождения, уроженец г. Минска, три года учился экстерном, потом четыре года в Политехническом институте в Кётене (Германия) и еще два года в одном из американских университетов. С 1906 по 1 марта 1921 г. работал в Америке по своей специальности. В марте 1921 г. переехал в Ленинград, где работал инженером. Директором Белорусского рабочего техникума назначен 28 февраля 1922 г. [10, л. 115]. Благодаря его энергичной работе и усилиям студентов в техникуме был наведен порядок.

С мая 1922 г. СНК ССРБ начал ежемесячно выделять деньги на ремонт и покупку учебников и книг. Выделялись книги госиздательством и центральной библиотекой. В сентябре Наркомпрос и горисполком отпустили по 2 млрд руб. на ремонт здания, закупку книг и строительство химической лаборатории. С октября 1922 г. Наркомпрос начал ежемесячно отпускать средства на хозяйственные расходы и учебные нужды. Слушатели начали получать красноармейский паек, преподавателям увеличили заработную плату. Осенью 1922 г. насчитывалось уже 300 обучающихся.

На волне популизма партийное руководство видело своей надежной базой только пролетариат и беднейшие слои населения. Этот тезис был принят в Белоруссии как основное условие для создания высшей технической школы. Поэтому партийное руководство БССР отказалось от БГПИ в пользу Рабочего техникума. При этом, как

подготовить инженера из человека, который поступал на первый курс, умея только писать, читать и знать четыре правила арифметики, по всей видимости, мало кто себе представлял. Непосредственные участники создания БГПИ писали: «Каким образом из людей с указанной подготовкой можно было через 3,5 года сделать техников, а через 5 лет даже инженеров, остается известным только... “Комитету Рабочего Техникума”» [4, с. 9].

В своих воспоминаниях заведующий учебной частью М. М. Мостков писал: «Путь, пройденный рабочим техникумом, был трудным и длинным: от малограмотных каракулей – до дипломных проектов, от задач с “именительными и дробями” – до расчетов железобетонных статически начерченных конструкций – дистанция огромная. Для подведения фундамента под учебную программу необходимо более серьезно подойти к экзаменам, чтобы не тратить время на ненужное прохождение курса в семилетке. Мои пожелания политехникуму: 1) улучшить учебно-показательную часть – создание и оборудование испытательной лаборатории; 2) улучшение постановки производственной практики; 3) в ближайшем будущем быть реорганизованным во втуз» [4, с. 10].

После долгих споров с Белорусским сельскохозяйственным институтом рабочий техникум получил мастерские БГПИ. Как писал сам М. М. Кадушин в 1923 г., «только в октябре прошлого года, три месяца после закрытия института, получилось... преодолеть все преграды и перевести мастерские в помещение рабочего техникума. Но техникум не получил ни инструментов, ни железа. Станки были неисправны» [4, с. 11].

В докладной записке, датированной 1923 г., М. М. Кадушин обращался с просьбой о выделении 5 тыс. руб. золотом на создание электротехнической мастерской. Он указывал: «Техникум имеет своей задачей дать республике пролетарских руководителей промышленности. В техникуме обучается исключительно рабоче-крестьянская молодежь. Это единственное учебное учреждение, которое дает оконченное техническое образование исключительно рабочему элементу» [4, с. 11].

Весной 1923 г. рабочий техникум был обследован комиссией во главе с Е. К. Ус-

пенским. Но это было связано не с вопросами расширения работы техникума, а с возникшей проблемой относительно закрытия 2-го курса химического отделения. На коллегии Наркомпроса ССРБ 26 мая 1923 г. Е. К. Успенскому предложили ознакомиться с обстановкой Рабтехникума и выступить с проектом реорганизации курсов. По итогам работы комиссии 9 июня 1923 г. постановили: «2 курс химического отделения упразднить. Коллегия высказалась за развитие строительного и электромеханического отделений» [11, л. 9].

В ходе внутривнутрипартийной борьбы, которая особенно усилилась после смерти Ленина, начались процессы чистки, пролетаризации вузов и усиления влияния комсомола на студенческую молодежь.

В 1921–1922 гг. проявился первый серьезный внутривнутрипартийный кризис, который в истории получил название «рабочей оппозиции». На XI Съезде в 1922 г. она была разгромлена. После третьего инсульта Ленина в 1923–1924 гг. к власти пришла «тройка», которая развернула ожесточенную борьбу против Троцкого. Уже на XIII съезде в 1924 г. в ходе борьбы за «наследие Ленина» Троцкий оказался в меньшинстве. После его поражения в 1924 г. начался массовый набор в партию рабочих по т. н. «ленинскому призыву».

В Минске эти события не были встречены так однозначно, как того желало партийное руководство. У многих коммунистов, прошедших гражданскую войну, эта кампания вызывала естественное непонимание и возмущение. И первыми отреагировали студенты Белорусского рабочего техникума имени Троцкого. Для разбора ситуации в техникум был направлен старший помощник прокурора БССР В. Ф. Шарангович.

11 мая 1924 г. был издан декрет СНК БССР о сокращении числа учащихся в вузах. Проверку среди студентов было приня-

то решение провести и в Рабочем техникуме. 25–26 июня 1924 г. состоялось очень тяжелое и, по всей видимости, последнее заседание ячейки КПБ Белорусского рабочего техникума. Выступая с докладом по итогам проверки, В. Ф. Шарангович заявил, что ее вызвало наличие целого ряда групп, которые имеются в партии, поддались влиянию НЭПа и вносили некоторую дезорганизацию в партию. Докладчик отметил также те задачи, которые ставила перед собой партия при проверке своих членов – очистить партию от чуждого элемента, который ее дискредитирует.

Итогом проведенной чистки стала возможность реорганизации и сокращения сети учреждений образования.

В июне 1924 г. в докладе А. В. Балицкого о сети вузов на бюро ЦК КП(б)Б предлагалось объединить Витебский институт народного образования с педфаком БГУ, оставить всего 10 педагогических техникумов и три индустриальных техникума: Минский дорожно-строительный рабочий техникум, Витебский электромеханический и Могилевский механический с уклоном сельскохозяйственного машиностроения. Электромеханическое отделение Минского рабочего техникума было решено закрыть [12, л. 67]. Студенты этого отделения, прошедшие чистку, были переведены в Витебский электромеханический техникум.

Заключение

Таким образом, задачи по подготовке инженерных кадров в 1920-х гг. в Беларуси должны были выполнять БГПИ и Белорусский рабочий техникум. Но в силу политических и экономических причин в 1922 г. БГПИ был реорганизован в сельскохозяйственный институт, а Белорусский рабочий техникум имени Троцкого, просуществовав два года, попал под чистку 1924 г., в связи с чем был реорганизован в Дорожно-строительный рабочий техникум.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протоколы заседания комиссии по определению возраста и заявления граждан по этому вопросу // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Оп. 1. Д. 56. Л. 669.
2. Губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры // Шк. и культура Совет. Белоруссии. – 1921. – № 1-2. – С. 75–78.
3. Протоколы заседания совета деканов // НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 3. Л. 59.
4. Ад рабочага тэхнікума да палітэхнікуму // Чырвоны тэхнік. – 1929. – № 1. – С. 4–15.

5. Беларуский государственный политехникум // Шк. и культура Совет. Белоруссии. – 1921. – № 1-2. – С. 115–119.
6. Инструкция Главпрофобра Наркомпроса РСФСР от 18 августа 1920 г. // НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.
7. Учебные планы и программы института // НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 19. Л. 428.
8. В высших учебных заведениях Белоруссии // Звезда. – 1921. – 17 сент. – С. 4.
9. Стипендии учащимся в ВУЗах // Вестн. Нар. комиссариата просвещения. – 1922. – № 2 (4). – С. 79–83.
10. Анкеты Всебелорусской переписи 1924 г. // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 1430. Л. 252.
11. Сведения о сети учреждений Главпрофобра БССР // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 1240. Л. 15.
12. Доклады, обзоры о состоянии народного образования // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 2196. Л. 570.

REFERENCES

1. Protokoly zasiedanija komissii po opriedielieniju vozrasta i zajavlienija grazhdan po etomu voprosu // Nacional'nyj arhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 42. Op. 1. D. 56.
2. Gubernskij sjezd rabotnikov prosvieshchienija i socialistichieskoj kul'tury // Shk. i kul'tura Sovietskoj Bielorusii. – 1921. – № 1-2. – S. 75–78.
3. Protokoly zasiedanija sovieta diekanov // NARB. – F. 210. Op. 1. D. 3. L. 59.
4. Ad rabochaha tehnikuma da palitehnikumu // Chyrvony tehnik. – 1929. – №1. – S. 4–15.
5. Bieloruskij gosudarstviennyj politehnikum // Shk. i kul'tura Soviet. Bielorusii. – 1921. – № 1-2. – S. 115–119.
6. Instrukcija Glavprofobra Narkomprosa RSFSR ot 18 avgusta 1920 g. // NARB. – F. 210. Op. 1. D. 2. L. 55.
7. Uchiebnyje plany i programmy instituta // NARB. – F. 210. Op. 1. D. 19. L. 428.
8. V vysshikh uchiebnykh zaviedienijakh Bielorusii // Zvezda. – 1921. – 17 sient.
9. Stipiendii uchashchimsia v VUZakh // Viestn. Nar. komissariata prosvieshchienija. – 1922. – № 2 (4). – S. 79–83.
10. Ankiety Vsiebieloruskoj pieriepisi 1924 g. // NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 1430. L. 252.
11. Sviedienija o sieti uchriezhdienij Glavprofobra BSSR // NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 1240. L. 15.
12. Doklady, obzory o sostojanii narodnogo obrazovanija // NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 2196. L. 570.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.07.2021